

Маланина Вероника Анатольевна

ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре политической экономии ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Татьяна Ивановна Коломиец

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Софья Леонидовна Еремина

кандидат экономических наук, доцент
Юрий Николаевич Колов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
технический университет»

Защита состоится «28» мая 2009 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.11 по экономическим специальностям при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Герцена, 2, корпус 12.

Отзывы на автореферат присылать по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, главный корпус ТГУ, диссертационный совет Д 212.267.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Е.В. Нехода

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость модернизации экономики России вызвана высокой степенью ее зависимости от сырьевого экспорта, что не гарантирует устойчивых темпов экономического роста в долгосрочной перспективе, особенно в условиях мирового экономического кризиса. Переход от факторной к инновационной модели роста может обеспечиваться, с одной стороны, созданием благоприятных режимов для инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности и наукоемкие производства, с другой стороны, привлечением к формированию новой экономической модели хозяйствующих субъектов, способных осуществить этот переход. В условиях структурной трансформации такими субъектами могли бы стать российские интегрированные бизнес-группы, уже являющиеся активными участниками интеграционных процессов и имеющие опыт осуществления инвестиционных проектов национальной значимости.

В ходе экономических реформ 1990-х гг. в России снижение роли государства в регулировании экономических процессов рассматривалась как необходимое и достаточное условие экономической трансформации. В подобной ситуации финансово-промышленная интеграция обеспечила хозяйствующим субъектам необходимую адаптацию при переходе от плановой к рыночной экономике. В подобной ситуации финансово-промышленная интеграция обеспечила хозяйствующим субъектам необходимую адаптацию при переходе от плановой к рыночной экономике. Финансово-промышленная интеграция значима не только в контексте организации инвестиционного процесса на мезоуровне. Роль интегрированных бизнес-групп определяется их возможностями по реализации капиталоемких, наукоемких и стратегических проектов национального масштаба. В российской экономике финансово-промышленные группы в силу своего преимущественно межрегионального характера выполняют функцию «связывания» экономического пространства, а в силу своей преимущественно несырьевой специализации – функцию обеспечения ускоренного развития недобывающих отраслей промышленности, формируя базу для диверсификации национальной экономики.

Очевидно, что изучение и анализ интеграционных процессов, приводящих к устойчивому существованию сетевых форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, важны для определения возможностей коалиций (в том числе, бизнеса и государства, крупного и малого бизнеса) по осуществлению модернизации российской экономики.

Степень разработанности проблемы. Логика движения, концентрации и централизации капитала как основы интеграции бизнеса была рассмотрена в рабо-

тах Р. Гильфердинга, К. Маркса, В. Ленина, Ф. Модильяни, М. Миллера, Й. Шумпетера, Э. де Сото. Исследованию организационных форм движения капитала в рамках интегрированных бизнес-структур посвящены труды Дж. Гэлбрейта, Г. Госсена, Р. Коуза, О. Уильямсона, О. Харта, А. Алчяна и Г. Демсеца. Сущность механизмов финансово-промышленной интеграции и специфика корпоративного управления процессами движения капитала изучалась такими исследователями как А. Берли, Г. Минз, М. Портер, М. Аоки, К. Менар, И. Ансофф, А. Радыгин, Т. Долгопятова и другими. Интегрированные корпоративные структуры и их функция как инвестиционного механизма в переходных экономиках стали предметом комплексных исследований Э. Перотти и С. Гелфера, В. Андроффа, а также ряда российских авторов – С. Авдашевой, Г. Клейнера, А. Мовсисяна, Н. Волчковой, М. Евневич. Процессы формирования и развития крупного бизнеса в экономике России и особенности корпоративного управления изучались в работах Ю. Винслава, В. Дементьева, И. Стародубровской, Я. Паппэ, В. Цветкова, С. Голубевой, Е. Ленского, А. Либмана, Е. Драчевой, Р. Энтова.

Оценка роли финансово-промышленных групп как перспективной формы интеграции субъектов национальной экономики присутствовала в большинстве работ указанных авторов в период до 1999-2000 гг. После 2000 года в литературе оформилось в целом критическое направление рассмотрения этого феномена. Российские финансово-промышленные группы в современной экономической литературе оцениваются как структуры, не реализовавшие на практике возможности синергизма в силу несовершенства действовавшего с 1993 по 2007 гг. законодательства и слабости стимулов применения такого формата интеграции. Основной акцент в работах середины-конца 1990-х гг. сделан на внутригрупповые отношения предприятий и банков. Инвестиционный потенциал финансово-промышленных групп анализировался на микро- и мезоуровне с точки зрения организации внутригруппового инвестиционного процесса. Направления и динамика развития предприятий и банков-участников в целом аналогичны тенденциям в соответствующих отраслях экономики, что не позволяло говорить о реальных стратегических преимуществах данных интеграционных образований по сравнению с другими типами российских бизнес-групп. Практическое выявление несовершенства инвестиционного механизма привело к ослаблению внимания исследователей к указанным интегрированным структурам. В период 2000-2008 гг. в экономической литературе проблематика финансово-промышленной интеграции освещалась сравнительно редко.

Несмотря на широкий спектр публикаций по предмету исследования, недостаточно разработанными остаются такие аспекты функционирования интегрированно-

го бизнеса как степень его соответствия вызовам этапа модернизации экономики. Исследований, в которых рассматриваются возможности его участия в решении задач структурной трансформации российской экономики в постприватизационный период, крайне мало.

Цель и задачи диссертации. Цель настоящего исследования состоит в обосновании природы и выявлении перспектив развития финансово-промышленных групп в условиях модернизации и их места в процессе структурной трансформации экономики России.

Указанные цели обусловили постановку следующих задач:

- выявить объективные основы и специфику экономической интеграции хозяйствующих субъектов в российской экономике;
- проанализировать процессы создания российских финансово-промышленных групп как разновидности интегрированных объединений, возникших в условиях структурных реформ российской экономики;
- проследить эволюцию интегрированных бизнес-структур как непосредственных участников социально-экономических преобразований в России;
- определить функции финансово-промышленных групп в условиях модернизации национальной экономики;
- оценить возможности и способы участия интегрированного бизнеса в процессе модернизации экономики России.

Объектом исследования настоящей работы являются процессы интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы и совокупность институтов, обеспечивающих функционирование подобных структур.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, опосредующих процессы функционирования и развития специфических интегрированных объединений в условиях модернизации экономики России.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, метод единства исторического и логического, методы системного, структурного и статистического анализа. Комплексный подход к изучению предмета исследования реализован через взаимосвязь экономических, организационных и институциональных аспектов функционирования финансово-промышленных групп. Применение системного анализа позволило определить роль российских бизнес-групп в трансформационных процессах.

Используемые в исследовании теории и модели в основном лежат в русле неоклассической традиции. Финансово-промышленные группы представляют собой гибридную модель организации, которой присуща структурная противоречивость.

По предпосылкам такие модели остаются неоклассическими, но включают в себя некоторые концепции новой институциональной экономической теории, в частности теории контрактов, трансакционных издержек и агентских отношений. Неоклассический подход не может предложить обоснование продолжительного существования интеграционных объединений в форме партнерства (каковыми являются большинство групп). Модификация защитного пояса неоклассики применительно к предмету исследования вызвана необходимостью рассмотрения адаптационных (помимо механизма цен) возможностей бизнес-групп, использование которых на мезоуровне обеспечивает соответствие целей интегрированного бизнеса целям макроэкономической трансформации.

Применение данных предпосылок позволяет выявить условия, которые могут обеспечить эффективное взаимодействие субъектов в рамках интегрированных структур, и как следствие – успешную реализацию ими некоторых задач этапа модернизации национальной экономики. Использование неоклассической методологии в совокупности с непротиворечащими ей неоинституциональными теориями способствовало всестороннему освещению предмета исследования.

Информационная база исследования сформирована на основе нормативно-правовых актов Российской Федерации, государств СНГ и стран Европейского Союза, данных Всемирного Банка, Всемирного экономического форума, Европейского банка реконструкции и развития, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Комиссии ООН по торговле и развитию, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития и торговли РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, Системы комплексного раскрытия информации, Администрации Томской области, рейтингового агентства «Эксперт», а также отчетных данных о деятельности предприятий, материалов научно-практических конференций и семинаров, периодической печати.

Научные результаты и новизна диссертационного исследования.

1. С позиций структурного и системного подходов обоснована возможность рассмотрения интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы как способа создания механизма их адаптации к структурным изменениям. Потенциал диалектического подхода реализован в выборе адаптационных возможностей интегрированных бизнес-групп как основы рассмотрения процесса модернизации на всех уровнях хозяйствования – бизнеса, региона и национальной экономики. Характер участия интегрированного бизнеса в трансформационных процессах определяется и эффек-

тивностью самой интеграции как способа формирования производственных комплексов, так и государственной политикой, стимулирующей развитие последних в желаемых «точках роста» (отраслях, сферах, территориях).

2. Уточнено понятие интегрированной бизнес-группы, которая трактуется как множество неизбирательных взаимодействий между сохраняющими автономию хозяйствующими субъектами, деятельность которых координируется стратегическим центром с целью адаптации к условиям среды посредством частичного замещения рыночных трансакций внутрифирменными и только в зоне этого замещения. Отношения участников интегрированной бизнес-группы являются неизбирательными исключительно в рамках реализации общих проектов. Аналогичный способ координации совместной деятельности в условиях рыночной экономики лежит в основе частно-государственного партнерства как стратегии решения социально-экономических задач.

3. Обосновано положение о целесообразности применения вертикальной интеграции группами, стратегия развития которых основана на конкурентных преимуществах в сфере НИОКР. Анализ причин, этапов и промежуточных результатов финансово-промышленной интеграции позволил выявить во всей совокупности зарегистрированных официальных групп реально осуществляющие общие для своих участников проекты (около 45%). Выявлено, что стратегия вертикальной интеграции в сочетании с производством высокотехнологичной продукции является условием конкурентоспособности группы, что подтверждается устойчивостью 75% групп, ее реализующих, и свидетельствует о возможности данных субъектов реагировать на вызовы модернизации.

4. Выявлены функции финансово-промышленных групп в национальной экономике. Часть этих функций носит стабилизационный характер, то есть их значимость для хозяйствующих субъектов и экономики в целом высока вне зависимости от этапа экономического развития и наличия потребности в структурной трансформации. К стабилизационным функциям финансово-промышленных групп отнесены, во-первых, выполнение группой роли инвестиционной базы для своих участников; во-вторых, формирование в национальной экономике институциональной среды, благоприятной для привлечения в реальное производство прямых инвестиций. Исследованы тенденции развития диалога бизнеса и государства и его переход в плоскость частно-государственного партнерства как условие успешной модернизации российской экономики. Значимые для процесса модернизации функции интегрированного бизнеса отнесены к категории трансформационных. Это интеграционная функция, содержание которой заключается в «связывании» экономического пространства России и СНГ, а значимость – в сглаживании региональных диспропор-

ций в уровне жизни населения; а также инновационная функция, состоящая в генерировании и реализации инноваций в стратегических недобывающих отраслях.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется возможностью использования основных положений и выводов исследования при определении модернизационного потенциала, способов и направлений интеграции хозяйствующих субъектов российской экономики, а также в учебном процессе при составлении лекционных и специальных курсов по дисциплинам «Стратегическое планирование», «Менеджмент», «Мировая экономика», «Национальная экономика».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались в рамках практических занятий Летней школы молодых экономистов Сибири, Дальнего Востока и стран СНГ по теме «Экономическая теория и антимонопольное регулирование», проходившей в Новосибирске в августе 2001 г.; Летней школы молодых преподавателей вузов «Институционализм: теория и практика» в Новосибирске (5-18 августа 2002 г.); Регионального семинара «Институциональная теория и ее практическое применение в постсоветской экономике» (Институт повышения квалификации при Новосибирском государственном университете) в 2003-2006 гг., а также на кафедре политической экономии экономического факультета Томского государственного университета.

Публикации. Основные идеи диссертационного исследования опубликованы в 6 печатных работах, общим объемом 2,15 печатных листа.

Объем и структура работы обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа содержит 110 страниц основного текста, 5 рисунков, 16 таблиц, 3 приложения.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, степень изученности проблемы, дан анализ литературы, определены цель и задачи, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость исследования.

Основная часть диссертации имеет следующую структуру:

Глава 1 Формирование и эволюция финансово-промышленных групп в российской экономике

1.1. Теоретическое обоснование процессов экономической интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы

1.2. Причины формирования ФПГ в России и институциональные изменения в сфере финансово-промышленной интеграции в 1993-2008 годах

Глава 2 Функции финансово-промышленных групп в реализации модернизационной

экономической политики

2.1. Роль интегрированного бизнеса в организации инвестиционного процесса и формировании частно-государственного партнерства

2.2. Интеграционная и инновационная функции ФПГ в современной индустриальной экономике

В первой главе рассматривается специфика российских финансово-промышленных как разновидности интегрированных бизнес-групп, причины, этапы и результаты эволюции данных структур в период 1993-2008 гг.

В первом параграфе главы уточняется определение интегрированной бизнес-группы и приводится теоретическое обоснование закономерностей интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы. Интегрированная бизнес-группа определена как множество неизбежных взаимодействий между сохраняющими автономию хозяйствующими субъектами, деятельность которых координируется стратегическим центром с целью адаптации к условиям среды посредством частичного замещения рыночных трансакций внутрифирменными и только в зоне этого замещения.

Теоретические подходы к обоснованию интеграции субъектов в бизнес-группы разделены с точки зрения приоритетных направлений анализа. Неоклассические и неинституциональные подходы к интеграционной проблематике делятся на две группы в зависимости от того, какой аспект интеграции положен в основу подхода. Первая группа подходов основана на концепции издержек и включает в себя синергетическую и контрактную теории интеграции. Синергетическая теория считает интеграцию способом снижения издержек производства по сравнению с ситуацией взаимодействия независимых фирм. Контрактная теория дополняет синергетическую, рассматривая в качестве источника издержек не только производственные процессы в бизнес-группе, но и механизм управления ими (контракты). Развитие подхода, основанного на концепции издержек, происходит в направлении включения в анализ непроизводственных издержек, игнорировать которые в современных условиях не представляется возможным. Вторая группа подходов к обоснованию интеграции базируется на концепции власти, которая – как и концепция издержек – расширяется. Если ранее власть рассматривалась преимущественно как следствие монополизации, то в настоящее время к формированию «властного капитала» подключаются элементы внешней среды. Эволюция представлений об интеграции как о процессе формирования властного пространства привела к необходимости определения ее причин с учетом не только объема инвестиций, доли в капитале, интенсивности связей, но и репутационных, информационных и социальных аспектов. Вы-

шеназванные подходы являются взаимодополняющими, однако, контрактное понимание интеграции максимально учитывает основные ценные концепции всех перечисленных подходов.

Рассматривая интегрированную бизнес-группу как следующую за корпорацией или предшествующую ей эволюционную ступень развития бизнеса, мы признаем наличие объективных причин для ее формирования. Одновременно с процессом естественной эволюции корпораций, в мировой практике существуют примеры создания и культивирования государством особых форм интегрированного бизнеса, особенно в периоды структурной трансформации. Этот процесс может принимать форму размещения государственных заказов, прямого бюджетного финансирования строительства промышленных предприятий или законодательных инициатив, направленных на стимулирование концентрации. В России институт финансово-промышленных групп представлял собой не подкрепленную системной государственной поддержкой законодательную инициативу, которая была реализована в соответствии с задачами структурной трансформации экономики. К числу таковых можно отнести задачи, которые в рыночной среде в отсутствие институциональных барьеров могут решаться бизнесом самостоятельно: модернизация технологической базы, повышение качества продукции, развитие производственной инфраструктуры, устранение размерных диспропорций. Такие задачи как развитие социальной инфраструктуры и сглаживание региональных диспропорций требуют совместных усилий бизнеса и государства.

С экономической точки зрения понятие «финансово-промышленная группа» может употребляться в двух взаимосвязанных значениях. В широком смысле им обозначаются любые формы устойчивого сотрудничества промышленного и финансового капитала, целями которого могут являться реализация инвестиционных проектов, повышение конкурентоспособности и эффективности производства, расширение рынков сбыта товаров и услуг. В узком смысле финансово-промышленную группу можно трактовать как совокупность хозяйствующих субъектов, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы на основе договора о создании финансово-промышленной группы, что предусматривалась соответствующими законодательными актами Российской Федерации. Многие задачи структурной трансформации российской экономики по-прежнему не решены, что дает повод к исследованию потенциала интегрированного бизнеса в их реализации на современном этапе.

Во **втором параграфе** анализируются причины формирования финансово-промышленных групп в экономике России и институциональные изменения в сфере финансово-промышленной интеграции в 1993-2008 гг. Причины формирования российских интегрированных структур можно условно разделить на общие (причины возникновения бизнес-групп как таковых) и специфические (причины интеграции банков и предприятий согласно формальным моделям, предложенным в Законе РФ «О финансово-промышленных группах»). Очевидно, что общие причины возникновения бизнес-групп в российской экономике в целом применимы и для обоснования формирования финансово-промышленных групп как разновидности интегрированных бизнес-структур.

К категории общих причин отнесены следующие:

1. Необходимость восстановления разрушенных в процессе дезинтеграции постсоветского экономического пространства кооперационных связей.
2. Обеспечение доступа к высокоспецифичным ресурсам и возможность снижения транзакционных издержек посредством заключения долгосрочных и/или отношений контрактов.
3. Необходимость защиты активов и инвестиций в условиях высокой специфичности ресурсов и неудовлетворительного государственного информента.
4. Необходимость налаживания инвестиционных потоков в условиях неэффективного финансового рынка России, использовавшего значительную долю привлеченных в страну инвестиций для спекулятивных операций.

Рассмотренные причины формирования интегрированных бизнес-групп носят адаптационный характер. Даже вне экономического и политического контекста такие причины интеграции как установление связей, более тесных, чем рыночные, обеспечение доступа к ресурсам без привлечения внешних по отношению к группе источников и защиту инвестиций без использования механизма страхования можно считать уникальными для интегрированной группы и определяющими целевую функцию этих структур как адаптационную. Устойчивость гибридных форм бизнеса в развитых экономиках подтверждает актуальность адаптации даже в условиях относительно стабильной институциональной среды. А в условиях изменения правил функционирования предприятий, отраслей и рынков (что характерно как для переходного периода, так и для периода структурной трансформации экономики) потребность в адаптации усиливается.

Специфика финансово-промышленных групп как законодательно закрепленной формы интеграции бизнеса позволил выделить и ряд причин формирования данной формы банковско-промышленных объединений. К ним были отнесены льго-

ты, возможность получения государственной поддержки и обязательное участие банков в группах.

В исследовании предложена периодизация институциональных изменений в сфере финансово-промышленной интеграции, критерием которой можно считать качество трансформационных процессов в российской экономике, определявших направления эволюции интегрированного бизнеса. Выделены 4 этапа развития финансово-промышленных групп (до 1993 г.; 1994-1998 гг.; 1998-2000 гг.; 2000-2008 гг. Период функционирования в условиях кризиса не получил пока полного обобщения). Отметим следующую корреляцию между причинами формирования данных объединений и этапами их развития. На первом и четвертом этапах преимущественно действовала совокупность причин, отнесенных нами к категории общих. На первом этапе это происходило в силу отсутствия специального регулирования и, соответственно, в этот период хозяйствующие субъекты интегрировались исходя исключительно из индивидуальной мотивации. На втором и третьем этапе государство обозначило свои приоритеты в области интегрированного бизнеса посредством принятия соответствующих законодательных актов и осуществления действий по поддержке и формированию таких групп. Привнесенные тем самым дополнительные внешние мотивы повысили привлекательность данной формы бизнеса и привели к резкому росту количества групп. Возможность государственной поддержки, даже исключительно декларативная, могла исказить стимулы финансово-промышленной интеграции.

К концу 1990-х гг. специфические причины исчерпали себя, поскольку и государство, и финансово-промышленные группы не выполнили заявленных задач. С одной стороны, Правительство так и не выработало работоспособный механизм стимулирования создания групп компаний, с другой – сами группы не проявили заинтересованности в реальной интеграции. В 2000-2008 гг. данные субъекты формировались в русле общей для всех форм интегрированного бизнеса логики. Официальные российские финансово-промышленные группы являлись смоделированными государством конструкциями, на которые функции «локомотивов роста» были возложены преждевременно, поскольку в условиях макроэкономической трансформации участники финансово-промышленных групп параллельно вынуждены были решать проблемы собственной реструктуризации и интеграции с партнерами по группе (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы эволюции российских финансово-промышленных групп

Временные рамки периода и основные тенденции социально-экономического развития	Цели экономической политики	Цели государства в отношении бизнеса	Характер участия интегрированного бизнеса в трансформационных процессах
конец 1980-х–1993 г. появление частной собственности, распад СССР	Запуск рыночных механизмов	Реорганизация на основе частной собственности	Производственные комплексы сохраняются, расширяются возможности директоратов госпредприятий по извлечению ренты
1994 -1998 гг. приватизация	Структурная трансформация	Реструктуризация силами самих предприятий, адресная поддержка ИБГ	Рост числа групп, их участие в формировании региональных и федеральных элит, приведение структуры промышленности в соответствие со спросом
1998-2001 гг. выход из кризиса, стабилизация		Промышленная политика де-факто отсутствует	Адаптация предприятий в условиях кризиса
2001-н/в переход к новому качеству экономического роста	Структурная трансформация и модернизация	Частно-государственное партнерство	Формирование «точек роста» экономики

На середину 2007 года порядка 31 групп из числа официально зарегистрированных продолжали осуществлять совместные проекты, остальные 39 групп являлись «спящими». Они официально не ликвидированы, не прекратили свою деятельность, не находятся в процессе реорганизации или банкротства. Их участники в меньшей степени мотивированы к внутригрупповой деятельности и переключились на деятельность за пределами группы. Порядка 8 действующих и 5 «спящих» групп имеют в своем составе предприятия, производящие или разрабатывающие высокотехнологичную продукцию или осуществляющие опытно-конструкторские разработки. В группах, основную специализацию которых определяют предприятия НИОКР, структура становится самоподдерживающейся и выполнение организационного проекта группы, в соответствии с которым она была создана, не является поводом к ее роспуску. Среди «спящих» значительно больше групп традиционной специализации – металлургических, нефтегаздобывающих, сельскохозяйственных, что вызвано успешной интеграцией их участников в соответствующие отраслевые холдинги за пределами группы.

Анализ причин, этапов и промежуточных результатов формирования финансово-промышленных групп в России позволяет сделать следующий вывод. Несмотря на постепенный отказ хозяйствующих субъектов от использования института финансово-промышленных групп в период 2000-2007 гг. и государства от регулирования данного института в 2007 году, они как ранее, так и на текущем этапе являются субъектами, способствующими реализации качественных изменений в национальной экономике. Тот факт, что из числа созданных действующими остаются группы преимущественно в недобывающих отраслях промышленности и (или) имеющие инновационную направленность, свидетельствует о возможности данных субъектов реагировать на вызовы модернизации.

Во второй главе рассмотрены функции и возможности участия данных объединений в реализации целей модернизации и интеграции экономики России на уровне бизнеса, региона и государства.

В первом параграфе главы исследованы стабилизационные функции данных объединений, значимость которых для национальной экономики в целом высока вне зависимости от этапа экономического развития и наличия потребности в структурной трансформации. К стабилизационным функциям финансово-промышленных групп отнесены:

1. Выполнение группой роли инвестиционной базы для своих участников в условиях дефицита инвестиций и (или) в отраслях экономики, частично или полностью закрытых для иностранных инвестиций. Обеспечение потока инвестиций отличным от эмиссии ценных бумаг или банковского кредитования способом отнюдь не является частной проблемой интегрированного бизнеса. Даже по формальным основаниям взаимодействие участников, обладающих в рамках бизнес-группы значительной хозяйственной самостоятельностью, осуществляется на мезоуровне национальной экономики. Игнорировать проблемы эффективности внутригруппового инвестиционного процесса не представляется возможным также и потому, что только эффективный на микро- и мезоуровне бизнес способен быть социально ответственным. Мезоэкономический характер данного процесса определяется также принадлежностью участников к различным секторам экономики, а межотраслевые связи формируют направления воздействия мультипликативного эффекта на национальную экономику в целом.

2. Участие групп в формировании в национальной экономике институциональной среды, благоприятной для привлечения в реальное производство прямых инвестиций. Данная функция реализуется как на мезоуровне (отношения бизнес-бизнес), так и на макроуровне (отношения бизнес-государство).

Финансово-промышленные группы создавались как инвестиционные структуры, но анализ доступных данных о их хозяйственной деятельности, позволяет сделать вывод, что ни один из способов активизации инвестиционного процесса посредством внедрения данного института не был реализован с ожидаемыми результатами. Предполагалось, что экономическая политика государства может стимулировать инвестиционную активность на мезоуровне несколькими основными способами:

1. Обеспечить доступность дополнительных к собственным средствам источников финансирования, в частности, банковских кредитов. Однако, банки имеют малую долю в уставных капиталах партнеров по группе, выступая в качестве номинальных держателей или портфельных инвесторов. Это связано с тем, что финансовые институты и промышленные предприятия и в переходный период, и в настоящее время озабочены выстраиванием не столько двусторонних отношений, сколько отношений с государством. Стратегические интересы банков в промышленности еще не были сформированы, а институт финансово-промышленных групп был направлен на вовлечение банков в сотрудничество с промышленными предприятиями посредством предоставляемых льгот. На мотивацию банков к вступлению в группы в значительной мере повлиял конъюнктурный аспект, равно как и на мотивацию директоров предприятий, для которых была актуальна необходимость оперативного привлечения значительных средств для обеспечения желаемых результатов приватизации. Несогласованность интересов интегрирующихся субъектов явилась основной причиной слабого участия банков в управлении группами. Это подтверждается тем, что в случаях создания группой компаний собственных банков, последние успешно функционируют как интегральная часть группы. При интеграции прежде независимых банков и предприятий формулировать и осуществлять общую стратегию проблематичнее.

2. Изменить организационные параметры инвестиционного процесса посредством формирования инвестиционного института для группы компаний. Организацию и координацию совместных проектов должна была обеспечивать центральная компания (ЦК). На практике ЦК не выполняла функцию инвестиционного института, что закономерно для групп нехолдингового типа (к которым относятся более 90% групп), где центральный элемент является подчиненным по отношению к участникам и более приспособлен к выполнению координационной, чем инвестиционной роли. В этой части усилия законодателей по превращению центральной компании в доминирующий, а не вспомогательный институт, противоречили естествен-

ному порядку развития нехолдинговых групп, равно как и мировой законодательной практике в их отношении.

3. Обеспечивать условия для высвобождения у предприятий дополнительных собственных средств, которые могли бы быть реинвестированы. В качестве таких условий для российских групп предусматривались налоговые, таможенные льготы, возможность ведения консолидированного учета, которые также не были реализованы.

Наладить в рамках финансово-промышленных групп инвестиционный процесс, более эффективный по сравнению с другими субъектами национальной экономики, большинству участников данной формы интеграции не удалось. Свидетельством служит тот факт, что порядка 70% возникших в экономике официальных финансово-промышленных групп к настоящему моменту либо прекратили свое существование, либо «заморозили» внутригрупповую деятельность. В процессе укрупнения и интеграции бизнеса банки не играли структурообразующей роли и не предоставляли бизнес-группе в постприватизационный период дополнительных конкурентных преимуществ.

Установление в России «бюрократического» капитализма вылилось в компромисс между властью и бизнесом, заключающийся в относительной деполитизации бизнеса в обмен на лояльность государства. Централизация финансовых потоков вынуждает регионы искать источники финансирования социальных программ и программ развития не только на уровне Федерации, но и внутри региона. Признавая ключевую роль малого и среднего бизнеса как «региональных» налогоплательщиков и работодателей, необходимо отметить, что роль интегрированного бизнеса в реализации крупных региональных инвестиционных проектов значительна. По данным, обобщенным в докризисный период, в объеме финансирования 100 крупнейших инвестиционных проектов Сибирского Федерального округа 71,5% приходилось на интегрированные бизнес-группы¹, которые в основном и оказывали помощь региональным и местным властям². В период экономического кризиса региональные власти в свою очередь, предпринимают усилия по поддержке бизнеса, что позволяет сохранять относительную социальную стабильность в регионах.

Функции, отнесенные нами к разряду стабилизационных, реализуются интегрированным бизнесом в любой национальной экономике. Выявление степени соответствия данных интегрированных структур вызовам структурной трансформации

---

¹ Рейтинг инвестиционных проектов Сибири, начало (возобновление) которых намечено на 2006 год // Эксперт-Сибирь. 2006. № 1-2 (99). С. 22-24.

² Яковлев А. Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 130-135.

российской экономики потребовало определения функций финансово-промышленных групп в национальной экономике в переходном периоде и на современном этапе.

Трансформационные функции финансово-промышленных групп рассмотрены **во втором параграфе** главы. На современном этапе хозяйствующие субъекты формируют свои конкурентные преимущества не только на основе особых отношений с финансовыми институтами, но и посредством активного использования достижений научно-технического прогресса. Соответственно, вторую группу функций интегрированного бизнеса можно характеризовать как трансформационные, от реализации которых напрямую зависит успешная модернизация российской экономики. К ним относятся:

1) интеграционная функция, содержание которой заключается в «связывании» экономического пространства России и СНГ вследствие деятельности региональных и межрегиональных групп, а значимость – в сглаживании региональных диспропорций в уровне жизни населения;

2) инновационная функция, содержание которой заключается в укреплении позиций стратегических недобывающих отраслей, а также в генерировании и реализации инноваций в этих отраслях, а значимость – в обеспечении диверсификации экономики.

Взаимосвязь интеграционной и инновационной функций определяется следующим. С одной стороны, интегрированное экономическое пространство есть необходимая предпосылка трансформации, поскольку последняя возможна лишь при известных границах трансформируемой социально-экономической системы. С другой стороны, сами структурные изменения могут являться способом обеспечения единства экономического пространства. Необходимо отметить, что увеличение инновационного потенциала экономики связано не только с изменением ее структуры, подразумевающей увеличение доли инновационных предприятий в общем количестве хозяйствующих субъектов или рост выпуска инновационной продукции. Повышение инновационного потенциала российской экономики может и должно осуществляться посредством качественных изменений в самих традиционных отраслях.

В таком ракурсе макроэкономический процесс диверсификации экономики на мезо- и микроуровне может проявляться в диверсификации фирмы посредством ее трансформации в группу компаний. Одновременно с этим, базовые промышленные предприятия выходят на новый уровень, что исключает возможность противопоставления инновационной направленности экономики региона и интересов существ-

вующих промышленных предприятий. Особые режимы для функционирования крупного бизнеса вновь становятся актуальными, поскольку в отсутствие в 1990-х гг. последовательной государственной политики диверсифицировать экономику не удалось. Фондовый рынок и банковская система и до кризиса 2008 года в полной мере не выполняли функцию по трансформации сбережений в инвестиции, а основными инвесторами в производство остаются сами промышленные предприятия, на долю которых приходится до 60% объема негосударственных инвестиций¹. А поскольку доступ к кредитным ресурсам является серьезной проблемой для хозяйствующих субъектов в регионах², можно формировать «точки роста», исходя из иных принципов, чем в 1990-е годы. Довольно долго в качестве «точек роста», способных обеспечить структурную перестройку народного хозяйства, сконцентрировать усилия в определенных отраслях, рассматривались финансово-промышленные группы. Однако, целесообразно развивать не определенный тип бизнес-структур, а формировать институциональные условия, в которых различные экономические субъекты могут реализовывать свои цели в соответствии с национальными приоритетами.

Изменение общественных отношений в условиях экономического кризиса предъявляет новые требования к институтам и структурам, обслуживающим потребности общества. Определенной альтернативой структурам, выстроенным по принципам вертикали управления, выступают коалиционные формы взаимодействия экономических агентов. Тезис о том, что глобализация мировой экономики требует грамотной локализации производств, находит свое подтверждение во взаимодействии крупного бизнеса и региональных властей. На текущем этапе последние активно содействуют развитию сконцентрированных в рамках единого производственного процесса групп предприятий (кластеров). Использование кластерных стратегий широко практикуется в европейских и азиатских странах, США, Австралии. Такие объединения становятся локомотивами экономического развития территорий базирования, придают импульс развитию инноваций и технологий, появлению новых рабочих мест. Концепции кластерной экономики, особых экономических зон и финансово-промышленной группы, соотносятся друг с другом следующим образом (таблица 2).

---

¹ Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 33.

² Стратегическая доктрина развития Томской области до 2020 года [Электронный ресурс]: Стратегия развития Томской области / Документы сайта «Стратегия развития Томской области». Электрон. дан. 2007. URL: <http://strategia.tomsk.ru/docs/doktrina.pdf> (дата обращения: 24.08.2008).

Таблица 2 – Кластеры, финансово-промышленные группы и особые экономические зоны как модели экономических отношений

Модели экономических отношений	Кластер	Финансово-промышленная группа	ОЭЗ
Концепция организации экономического пространства	Географическая близость участников	Социальная близость и общность интересов	Географическая и социальная близость
Способ организации экономического пространства	Взаимосвязи формируются спонтанно, «снизу», в соответствии с вызовами рынка	Взаимосвязи в значительной степени сформированы на базе отраслевых комплексов СССР	Взаимосвязи формируются в соответствии с вызовами рынка и приоритетов государственной политики
Содержание государственной политики	Развитие инфраструктуры территории и взаимосвязей между участниками, налоговое и административное регулирование	Политика поддержки отраслей и групп в индивидуальном порядке	Развитие инфраструктуры территории и взаимосвязей между участниками, налоговое и административное регулирование
Цели участников	Минимизация различных видов издержек (налоговых, административных, транспортных, реализации инноваций и др.)		
Экстерналии / макро-экономический эффект	Развитие территории базирования, взаимосвязей между крупным и малым бизнесом, импортозамещающих производств, сферы услуг	Развитие взаимосвязей между крупным и малым бизнесом, «связывание» экономического пространства	Развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и производство новых видов продукции

Все стабилизационные и трансформационные функции реализуются финансово-промышленными группами не в отрыве от государственной политики, а в соответствии с ней на мезо- и макроуровне. Их полноценное осуществление вносит существенный вклад в развитие национальной экономики, поскольку институциональные изменения в корпоративном секторе необходимо инициировать постоянно, равно как и интеграцию субъектов в бизнес-группы (стратегическую или временную тактическую). Указанные функции выполнялись финансово-промышленными группами еще до того, как Правительством были обозначены соответствующие приоритеты развития национальной экономики. Специфика участия интегрированного биз-

неса в разрешении задач структурной трансформации экономики России отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Характер участия финансово-промышленных групп в разрешении задач структурной трансформации и модернизации российской экономики

Задачи структурной трансформации и модернизации	Степень реализации данных задач	Особенности (затруднения) их реализации
Устранение отраслевых деформаций	Нет	Данные деформации могут закрепляться в рамках группы, что несущественно в условиях инновационного развития всех отраслей
Развитие социальной инфраструктуры	Частично	Для нужд самой группы, особенно если группа имеет региональный характер
Развитие производственной инфраструктуры	Да	Данные задачи соответствует целям самого бизнеса
Модернизация технологий		
Устранение размерных деформаций	Частично	Диверсификация группы может выступать альтернативой монополизации, удовлетворяя потребность в росте без ущерба для конкуренции
Устранение региональных деформаций	Частично	Региональные группы выступают основными налогоплательщиками; межрегиональные – интегрируют экономическое пространство

Проблему недостаточной диверсификации экономики России можно разрешать посредством постановки двух основных взаимодополняющих целей - ускоренного развития наукоемких производств и стабильного развития традиционных добывающих производств, которые уже создают в национальной экономике значительную часть ВВП и рабочих мест. В качестве способов достижения указанных целей может выступать привлечение финансово-промышленных групп к организации производства на территориях особых экономических зон. Такой сценарий представляется вероятным, поскольку локализация зон промышленно-производственного типа в целом совпадает с локализацией крупнейших финансово-промышленных групп. В особых экономических зонах деятельность финансово-промышленных групп может служить реализации двух целей – развитию традиционных производств и концентрации инвестиций для формирования «точек роста» экономики и развития инфраструктуры.

Динамика развития российских особых экономических зон подтверждает необходимость пионерного участия крупного бизнеса в новых проектах. В частности,

показательным является состав резидентов промышленно-производственных и технико-внедренческих зон в 2007 и 2009 годах. В середине 2007 года в двух промышленно-производственных и четырех технико-внедренческих зонах насчитывалось всего 15 резидентов, 10 из которых являлись участниками интегрированных бизнес-групп либо дочерними компаниями крупных промышленных холдингов («АФК-Система», «IBS», «СИБУР», «Микран», «Северсталь», «Белон», «Транзас», «Элеккард», «ЭлеСИ»). По состоянию на март 2009 года в особых экономических зонах зарегистрировано уже более 150 компаний-резидентов, порядка 50 из которых входят в состав интегрированных бизнес-групп¹.

Учитывая, что в число участников финансово-промышленных групп входят многие крупные российские предприятия, потенциал этих структур используется в реализации стратегических целей диверсификации экономики и обеспечения целостности экономического пространства путем привлечения интегрированных бизнес-групп к реализации крупных наукоемких и капиталоемких проектов. Крупный интегрированный бизнес, обеспечивающий значительную долю ВВП и широко представленный в регионах, является основой уже существующих кластеров и адресатом мер по стимулированию формирования новых «точек» экономического роста.

В **заключении** автор подвела итоги диссертационного исследования. В ответ на вызовы этапа структурной трансформации российской экономики финансово-промышленные группы меняют свой характер. Из преемников отраслевых комплексов советского периода, сформированных на основе нерыночных стимулов и рекомбинированной собственности, данные группы эволюционировали в холдинги и бизнес-группы, составляющие базу для формирования кластерной экономики России. Политика формирования кластеров имеет общие цели с политикой поддержки определенного типа бизнес-структур и зачастую следует за ней. Анализ развития интегрированных объединений в форме финансово-промышленных групп позволяет сделать выводы, имеющие определенную ценность для выработки государственной политики, направленной на обеспечение экономического роста. Во-первых, для интегрированных образований, находящихся в сфере особого государственного регулирования, наиболее перспективной является стратегия сочетания вертикальной интеграции с производством высокотехнологичной продукции. Такая стратегия обеспечила эффективность части российских групп даже в условиях нейтрального или неблагоприятного воздействия регулирующих их деятельность институтов. Во-

---

¹ Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами - РосОЭЗ [Электронный ресурс]: Российские особые (свободные) экономические зоны // Rosoez.ru: справ.-информ. портал. – Электрон. дан. – 2009. – URL: <http://www.rosuez.ru/> (даты обращения: 14.12.2007 и 14.01.2009).

вторых, при реализации политики поддержки особых режимов (особые экономические зоны) или особых субъектов (интегрированный бизнес) государству необходимо добиваться сохранения стимулов в течение всего периода ее действия. Особый режим в отношении финансово-промышленных групп де-факто перестал быть таковым уже в 2000-2002 гг., соответственно, в течение последующих лет интегрированный бизнес выпал из поля активной государственной политики. Такая политика, однако, необходима в случае, если государство пытается повысить уровень социальной ответственности крупного бизнеса и привлечь его к реализации своих базовых социально-экономических функций. Несмотря на значительную степень вмешательства государства в процессы формирования российских финансово-промышленных групп – что несовместимо с концепцией кластера – действующие в настоящее время группы начинают работать в особых экономических зонах (Московская область, Санкт-Петербург, Томск и Татарстан). А режим особых экономических зон обеспечивает соответствие между стратегиями бизнес-групп, которые в своих интересах осуществляют инновационные и инфраструктурные проекты национального масштаба, и задачами государственной политики, направленной на концентрацию инвестиционных потоков в «точках роста» российской экономики.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

В изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Маланина В. А. Неоклассический и институциональный подходы в обосновании процессов интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки (экономика). – 2005. – Вып. 5 (49). – С. 63-68 (0,5 п. л.).

2. Маланина В. А. Роль финансово-промышленных групп в процессе структурной трансформации российской экономики // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300 (II). – С. 53-55 (0,25 п. л.).

В материалах научных конференций, семинаров и иных научных изданиях:

3. Маланина В. А. Особенности инвестиционных процессов в российских финансово-промышленных группах // Проблемы переходной экономики: институциональный анализ : сб. научных трудов / отв. ред. Г. М. Мкртчян. – Новосибирск, 2005. – С. 122-126 (0,25 п. л.).

4. Маланина В. А. Институциональные изменения в российских финансово-промышленных группах в 1993-2005 гг. // Институциональная теория и ее практиче-

ское применение на постсоветском пространстве : сб. научных трудов международного семинара / под ред. В. Л. Тамбовцева. – М. : ТЕИС, 2005. – С. 65-75 (0,6 п. л.).

5. Маланина В. А. Особенности организации стратегического планирования в российских финансово-промышленных группах // Социально-экономические проблемы современной экономики : сб. научных трудов / отв. ред. М. Я. Ершова; НГУ. – Новосибирск, 2006. – С. 80-84 (0,25 п. л.).

6. Маланина В. А. Направления развития финансово-промышленных групп в условиях структурной трансформации российской экономики // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки (экономика, право). – 2007. – Вып. 9. – С. 41-44 (0,3 п. л.).